

ГЛАВА 261. ДАВАЙ ПОЖЕНИМСЯ.

Крупные газеты и журналы начали комментировать новость о приобретении Лу Бояном компании своего тестя.

Некоторые говорили, что Су Цзянань уже давно отказалась от отношений дочери и отца с Су Хуньюанем. Так что это была просто деловая война, которая не была связана с отношениями с тестем.

Другие также говорили, что интервью Цзян Сюэли телеканалу и ее клеветнические высказывания в адрес Су Цзянань по поводу дела об убийстве Су Юаньюань взволновали Лу Бояна, который теперь преподает Цзян Сюэли урок.

Су Хуньюань также был выписан из больницы в день похорон Су Юаньюань. В мгновение ока человек, который когда-то доминировал в бизнес-индустрии, казалось, постарел на годы. Он не принимал активного участия в борьбе с приобретением его компании Лу Энтерпрайз.

Так что люди продолжали гадать. Поскольку Су Юаньюань больше не было в живых, у Су Хуньюаня не было преемника. То есть он пытался сделать так, чтобы передать свое наследство своей единственной дочери.

В то же время ходили слухи о том, что Цзян Сюэли добивается развода с Су Хуньюанем и говорит, что необходимо воспользоваться предприятием Су, пока оно еще не попало в руки других. Она хотела развестись, пока у Су Хуньюаня еще было имущество, которое можно было разделить. В противном случае она не смогла бы ничего получить через некоторое время.

Лу Боян всегда уделял внимание финансовым новостям, так что дома каждый день обновлялось несколько газет. Поэтому Су Цзянань читала больше или меньше новостей из разных разделов этих газет. Она чувствовала горькое разочарование из-за Су Хуньюаня.

Она сказала Лу Бояну: «Если бы это была моя мать, она бы сейчас не добивалась развода, даже если он ее разлюбил».

Потому что ее мать глубоко любила Су Хуньюаня. Даже если бы больше не было любви, она все равно осталась бы с Су Хуньюанем в трудные времена, потому что они когда-то любили друг друга.

Она посмотрела на Лу Бояна полушутя и нерешительно: «Если однажды у тебя ничего не останется, я научусь у Цзян Сюэли и брошу тебя, чтобы спасти себя!»

Су Цзянань убежала после того, как закончила говорить. Лу Боян даже не принял ее слова близко к сердцу.

Два дня спустя состояние госпожи Ло полностью стабилизировалось, и ее перевели из отделения интенсивной терапии в общую палату.

Воодушевленная, Ло Сяоси специально ушла с работы на час раньше. Она заказала в отеле много любимых блюд Лао Ло и своей мамы и принесла их в больницу. Запах еды полностью заглушал в палате запах дезинфицирующего средства.

Она откусила по кусочку от каждого блюда, затем кивнула и сказала: «Повара в наши дни становятся все менее и менее внимательными. Вкус с каждым днем становится все менее

аутентичным. Лао Ло, если ты поскорее не очнешься, ты можешь никогда больше не попробовать настоящую еду».

Что касается ее матери, Сяоси изменила свою тактику: «Мисс Чжоу, разве ты не боишься больше всего остального состариться? Ты не можешь посещать спа-салоны или пользоваться средствами по уходу за кожей, просто лежешь здесь. Твоя кожа стареет день за днем. Почему бы тебе не проснуться и не остановить ужасные вещи, которые происходят?»

Она говорила все время, пока ела, пока еда не подступила к ее горлу. Однако Лао Ло и госпожа Чжоу вообще никак не отреагировали со своих кроватей.

Глаза Ло Сяоси неудержимо покраснели, но она все еще пыталась приподнять губы в улыбке: «Вы, ребята, должно быть, хотите отдохнуть еще один день, верно? Что ж, тогда я перестану раздражать вас, ребята.»

Она опустила голову и начала судорожно глотать.

«Сяоси, - Цинь Вэй сидел напротив, выглядя расстроенным: - Не делай этого».

Ло Сяоси пожала плечами, ее глаза были красными, но она бессердечно улыбнулась: «Я ничего не делаю».

На следующий день Ло Сяоси попытался связаться с британской компанией. Другая сторона решила не рассматривать сотрудничество с Ло Энтерпрайз, учитывая нынешнюю нестабильную ситуацию.

Несмотря на усилия и подготовку Ло Сяоси, другая сторона отказала Ло Энтерпрайз из-за нового лидера компании, и это чуть не привело Ло Сяоси к краху.

Подобную новость невозможно было скрыть. Некоторые люди втайне беспокоились за Ло Сяоси, в то время как другие ждали, когда высокомерие Ло Сяоси исчезнет.

В этот день Ло Сяоси впала в ужасное настроение и начала жаловаться, как только приехала в больницу после работы.

«Директор Хан и старики ждали, чтобы увидеть мои проблемы, и надеялись, что я потерплю неудачу, я знала это».

«Лао Ло, хотя ты часто ругал меня, теперь я поняла, что ты самый добрый!»

«Если бы только я послушала тебя и вышла замуж за Цинь Вэй. Тогда вы бы не... Лао Ло! Папа!»

Всего секунду назад пальцы Лао Ло шевельнулись, когда она упомянула о замужестве с Цинь Вэй.

Как будто в ее сердце ударили чем-то тяжелым, она секунду смотрела пустым взглядом, прежде чем встать и выбежать из палаты, чтобы найти врача. Она восторженно сказала: «Рука моего отца только что шевельнулась! Он собирается очнуться?»

Несколько экспертов ворвались в палату, чтобы проверить, в то время как Ло Сяоси с тревогой ждала, крепко сцепив руки.

В это время ее сердце словно кусали миллионы муравьев, и она не могла дождаться следующей

секунды, чтобы услышать знакомый голос Лао Ло, зовущий ее по имени.

«Мисс Ло, это просто нервный рефлекс».

Слова доктора погасили надежду в сердце Ло Сяоси.

После ухода врачей в палате надолго воцарилась тишина. Ло Сяоси наконец выдавила из себя улыбку: «Все в порядке. Лао Ло, я знаю, ты должен быть способен слышать меня, пока ты можешь слышать меня...»

Прошел еще один день, и Ло Сяоси устала повторять Лао Ло одно и то же снова и снова. Вместо этого она начала читать ему газету.

Она все еще помнила, что Лао Ло всегда читал газету во время завтрака каждый день. Его не интересовали светские сплетни; его волновали только финансы. Поэтому она читала только новости из финансового раздела.

Газета только что опубликовала репортаж о группе Цинь, и там упомянули имя Цинь Вэя. Ло Сяоси заметила, что всякий раз, когда она читала имя «Цинь Вэй», рука Лао Ло один раз подергивалась.

Она отложила газету и придвинулась ближе к кровати: «Папа, ты меня слышишь? Ты можешь снова пошевелить пальцами для меня?»

«...» Ответа не последовало.

Ло Сяоси забеспокоилась: «Лао Ло, я позволю Цинь Вэю навестить тебя!»

«...»

Ответа по-прежнему не было; надежда в ее сердце снова погасла.

Ло Сяоси впала в уныние. Она закрыла глаза, и темнота нахлынула, как прилив, увлекающая ее в волну.

В уголках ее глаз потеплело, но она могла только сдерживать слезы.

Две минуты спустя Ло Сяоси внезапно открыла глаза, и в ее взгляде больше не отражалось отчаяние. Вместо этого она выглядела твердо настроенной.

В это время она не могла сдаться или впасть в отчаяние. В противном случае она действительно проиграла бы.

На следующий день рано утром она увидела Су Ичэн внизу в больнице.

Почему он оказался в больнице? Он снова заболел?

Ее сердце словно крепко сжала рука, но когда она присмотрелась повнимательнее, то заметила, что Су Ичэн был одет в костюм. Он не выглядел больным; скорее, казалось, что он ждал здесь.

Рука, сжимавшая сердце Ло Сяоси, отпустила его. Она отвернулась от Су Ичэна и пошла в другую сторону.

Су Ичэн догнал её несколькими шагами и схватил её за руку.

«Отпусти, - холодно сказала Ло Сяоси: - Будет плохо, если мой жених это увидит».

Словно слой инея быстро покрыл глаза Су Ичэна: «Жених?»

Он лишь ненадолго уехал в Великобританию. После того, как самолет приземлился дома, он из аэропорта приехал прямо в больницу. С каких это пор у Ло Сяоси появился жених?

Ло Сяоси не осмеливалась противостоять Су Ичэну.

Оказалось, что после всех неожиданностей, с которыми она столкнулась за это время, она все еще многому не научилась.

«Посмотри на меня! - Су Ичэн внезапно яростно притянул её в свои объятия. - Кто твой жених?»

Глаза Ло Сяоси излучали страх: «Чего ты хочешь?»

«Чего ты боишься? - Су Ичэн улыбнулся: - Все знают, что убийство незаконно. Я не буду его убивать.»

Это был поистине ужасающий приговор. В это время Су Ичэн выглядел по-настоящему страшно, и по спине Ло Сяоси пробежали мурашки...

«Отпусти её!»

Цинь Вэй появился с угрюмым видом, но Су Ичэн был глух к его словам. Улыбка на его губах стала холодной: «Он твой жених?»

«Почему он не может быть им? - Ло Сяоси улыбнулась с большим удовлетворением. - Я думаю, что он намного лучше тебя во всех аспектах». Она сделала акцент на последней части.

И действительно, лицо Су Ичэна мгновенно помрачнело. Она воспользовалась возможностью освободиться от его оков и потащила Цинь Вэя прочь.

Как только они сели в машину, Цинь Вэй прокомментировал полушутя и вполсилы: «Я знаю, что ты хотела найти возможность уйти от Су Ичэна. Но, по-моему, ты просто сбежала.»

Ло Сяоси раздраженно открыла окно и отвернула голову: «Я думаю, ты не имеешь права оценивать моё поведение!»

Цинь Вэй улыбнулся: «О каком женихе он говорил?»

Ресницы Ло Сяоси опустились: «...Я расскажу тебе вечером. После работы поехали со мной в больницу. Просто думай об этом как о... визите к моему отцу.»

Цинь Вэй не мог догадаться, что задумала Ло Сяоси, и пожал плечами: «Я весь твой».

Когда вечером они вернулись в больницу, Ло Сяоси сказала Цинь Вэю: «Я обнаружила, что всякий раз, когда я упоминаю тебя, мой отец отвечает мне».

Озадаченный Цинь Вэй спросил: «И что?»

Ло Сяоси схватила Цинь Вэя за руку и вошла с ним в палату, чтобы сесть рядом с кроватью Лао Ло. Она торжественно сказала Лао Ло: «Папа, я все обдумала, ты был прав. Я хочу выйти замуж за Цинь Вэя.»

В голове Цинь Вэя вспыхнул белый свет, и прежде чем он смог ответить, Ло Сяоси отпустила его руку и восторженно сказала: «Смотри, рука моего отца движется!»

Действительно, когда Ло Сяоси закончила говорить, пальцы Лао Ло дважды дернулись и остановились.

«Мой папа, должно быть, слышит меня! - волнение Ло Сяоси росло: - Цинь Вэй, он должен быть в состоянии услышать меня!»

Беспорядок в голове Цинь Вэя сделал его разум более запутанным, чем когда-либо: «Сяоси, ты... серьезно?»

Ло Сяоси только сейчас вспомнила, что нужно подробно поговорить об этом с Цинь Вэем, и направилась на балкон.

«Цинь Вэй, я раньше говорила много такого, что могло причинить тебе боль, я приношу извинения, - она посмотрела на Цинь Вэя и спросила: - Ты... ты готов взять меня замуж?»

Цинь Вэй улыбнулся и покачал головой.

«...»

Через некоторое время Цинь Вэй сказал: «Сяоси, это не вопрос, хочу я все еще этого или нет. Вопрос в том, хочешь ты этого или нет».

«Я согласна!» - решительно ответила Ло Сяоси, ни секунды не колеблясь.

«Позволь мне спросить тебя, когда я ранее покачал головой, тебе было грустно?»

«...» Ло Сяоси не знала, что ответить.

«Тебе определенно было совсем не грустно», - Цинь Вэй горько улыбнулся. «Ты только почувствовала удивление. На мгновение в твоей голове стало пусто, а потом это перестало иметь для тебя значение, верно? Потому что ты меня не любишь. Сяоси, ты должна признать это, независимо от того, как сильно ты сейчас ненавидишь Су Ичэна, в конце концов, ты все еще любишь его. Не говори глупостей, ты не будешь счастлива, если выйдешь за меня замуж.»

«...Я признаю, я все еще люблю Су Ичэна, - Ло Сяоси опустила голову. - Но мы с ним никогда не будем вместе, и я определенно не выйду за него замуж».

После паузы взгляд Ло Сяоси стал извиняющимся: «Цинь Вэй, прости, я слишком эгоистична. Я решила выйти замуж за тебя в такое время. Я вообще не могу стать хорошей женой. Ты должен просто... воспринять это как шутку.»

Ло Сяоси развернулась, чтобы вернуться в палату, но Цинь Вэй схватил ее сзади за руку.

«Сяоси, ты все обдумала и готова выйти за меня замуж?»

«...Да».

До автомобильной аварии Лао Ло больше всего хотел, чтобы она и Цинь Вэй поженились. И все же она не послушала его.

Если бы она сейчас вышла замуж за Цинь Вэй, возможно, Лао Ло был бы счастлив и решил очнуться?

Несмотря ни на что... она и Су Ичэн никогда не смогли бы быть вместе.

Тогда для нее не имело значения, чье имя будет значиться в графе «супруг».

«Хорошо, — сказал Цинь Вэй, — я заеду за тобой завтра утром, и мы пойдем за свидетельством о браке».

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2385152>